

Я. В. Абрамов

**Генри Мортон Стэнли. Его
жизнь, путешествия и
географические открытия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А16

A16 **Абрамов Я.В.**
Генри Мортон Стэнли. Его жизнь, путешествия и географические открытия /
Я. В. Абрамов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 58 с.

ISBN 978-5-4241-2115-9

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф. Ф. Павленковым (1839 – 1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы профессия.

ISBN 978-5-4241-2115-9

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Яков Васильевич Абрамов
Генри Мортон Стэнли. Его
жизнь, путешествия и
географические открытия

Биографический очерк

ВВЕДЕНИЕ

Стэнли как смелый путешественник, совершивший четыре выдающиеся экспедиции в глубь «черного материка», сделавший известным и доступным для европейцев и цивилизации громаднейшие пространства Экваториальной Африки, оказавший этим путем могущественное влияние на жизнь многих десятков миллионов африканских туземцев и вызвавший необычайное развитие колониальных предприятий со стороны европейских государств, — пользуется всемирной известностью. Гораздо менее известен, или, вернее, очень мало известен Стэнли как своеобразная, совершенно неподходящая к нашему времени личность. С одной стороны, он представляет собою крайне выдающийся образчик человека, всецело обязанного своей блестящей карьерой исключительно себе, своей необычайной энергии, своим неординарным нравственным и умственным качествам. В этом отношении рядом со Стэнли из всех современных знаменитостей можно поставить только одного Эдисона, ранняя молодость которого, равно как и характер, удивительно напоминают молодость и характер Стэнли. С другой стороны, Стэнли является человеком, ухитившимся в наш реальный век и при всей практичности своей натуры оставаться всю свою жизнь человеком идеи, борцом за человека и его достоинство, защитником слабых и противником угнетателей. С этой стороны Стэнли так мало известен, особенно у нас, что в самое последнее время его, одну из благороднейших личностей нашего века, известная часть печати как европейской, так и в особенности русской, трактовала как нового Кортеса, столь же жестокого и корыстолюбивого. В нашей работе поэтому мы будем иметь в виду не столько выяснение научного и политического значения деятельности Стэнли в Африке как уже достаточно общеизвестного, сколько характеристику его как личности — нравственной и умственной. Правда, работа такого рода менее благодарна, так как в материалах для биографии Стэнли упомянутая сторона его жизни обрисована недостаточно полно. Особенно печально, что именно относительно того периода жизни Стэнли, когда слагалась его нравственная личность — детства и первой молодости имеются лишь отрывочные сведения. Тем не менее, полагаем, что биография Стэнли с тем характером, который преимущественно мы придаём ей, должна быть предпочтена изложению одних внешних событий жизни этого замечательного человека или повторению подробностей, уже и без того сделавшихся общеизвестными.

Источниками при составлении биографии Стэнли нам служили, главным образом, книги самого Стэнли, посвященные описанию его путешествий и государства Конго, книги и статьи Адольфа Бюрдо, капитана Глэва, Скотта, Вотора, Кельти и отчет газеты «Western Mail» о беседе ее корреспондента с матерью Стэнли.

ГЛАВА I

ДЕТСТВО И МОЛОДОСТЬ СТЭНЛИ

Человека, который прославился под именем Генри Мортон Стэнли, в детстве звали Джон Роулендс. Собственно, он и на это имя не имел легального права, так как это было имя его незаконного отца. Ребенком он и не назывался по отцу, а был известен под именем Джона Бэча, и лишь когда вырос настолько, что мог узнать о своем происхождении и оценить по достоинству поступок отца, бросившего его на произвол судьбы, он самовольно стал носить фамилию Роулендс, как позднее принял прославленное им имя Стэнли.

Джон Бэч, Джон Роулендс, или Генри Стэнли, родился в 1841 году в местечке Денбиг в Уэльсе, то есть в юго-западной части Англии. Мать его была дочерью бедного фермера и ее звали Бэтси Пэрри. С нею сблизился сын богатого соседнего фермера, Джон Роулендс. Последствием связи явился ребенок, будущий знаменитый путешественник. Молодой фермер хотел загладить свой проступок женитьбой на матери своего ребенка, но против этого восстал старый Роулендс, находивший женитьбу сына на бедной девушке делом неподходящим, — и молодой человек, уступая отцу, отказался от своей невесты и ребенка. Вся тяжесть воспитания ребенка, соединенная с позором его незаконного рождения, пала на восемнадцатилетнюю Бэтси Пэрри. К счастью, ее отец, Мозес Пэрри, несмотря на свою крайнюю бедность, был человеком гуманным и отнесся к проступку дочери снисходительно. Когда, возвратившись однажды домой, он неожиданно встретил в своем жилище нового жильца, звонким криком возвещавшего о своем присутствии, Мозес Пэрри радушно сказал: «Дайте-ка сюда этого милого малютку. Ну, я в нем не вижу ничего необыкновенного, но все равно. Пусть он, однако, на золоте съест свою первую кашку», — и старик на золотой монете поднес своему внуку несколько капель кашки. «Пусть у него всегда будет серебряная ложка», заключил старик свое приветствие новорожденному.

У деда Мозеса маленький Джон прожил, по одним источникам, до трех лет, а по другим — до пяти. Дед любил своего внука, баловал его и называл в шутку «человеком будущего». Но добрый Мозес Пэрри был разбит апоплексическим ударом и умер. Бэтси Пэрри пришлось идти в услужение, так как ее брат, бывший мясник, и сестры, повыходившие замуж, не хотели знать ее после того, как она родила ребенка. Ребенок мешал поступлению на какое-нибудь место, и Бэтси вынуждена была отдать его на воспитание в семью соседнего фермера Прайса. На плату за воспитание ребенка шел весь скучный заработка Бэтси, так как отец маленького Джона слышать о нем не хотел, да к тому же он скоро спился и умер после одной драки в кабаке. Что касается родственников Бэтси, дяди и теток Джона, то они также отказывали несчастной матери и ее сыну в какой-либо помощи.

В семействе Прайса Джон прожил несколько лет. Как можно представить, невеселой была эта жизнь. Грубые люди, видевшие в мальчике только средство несколько пополнять свои скучные доходы, не церемонились в обращении с ребенком. У Прайсов было двое собственных детей, и, естественно, маленькому Джону приходилось немало выносить из-за них. К тому же Бэтси далеко не всегда могла аккуратно выплачивать деньги за воспитание сына, и это еще более усиливало дурное отношение Прайсов к своему питомцу. Наконец Бэтси оказа-

лась совсем не в состоянии платить за сына, — и Прайс отвел семилетнего Джона в рабочий дом в Сент-Азафе, где ребенок и остался на общественном попечении.

Оставленный отцом, матерью и прочими родственниками, Джон рано научился отличать отношение к нему отца и родных от отношения матери. Кроме деда, мать была единственным существом, любившим Джона в его детские годы, и он, в свою очередь, сильно привязался к ней, несмотря на то, что судьба так рано разделила их. Мальчик рано научился ценить то, что мать вынесла из-за него общее осуждение, пренебрежение брата и сестер, тяжелый труд для добывания средств на уплату за его воспитание. Он прекрасно понимал, что только полная нищета и потеря заработка принудили мать прекратить плату Прайсам и довели его до рабочего дома. Никогда он не выразил матери ни малейшего упрека за то горе, которое она невольно доставила ему. Напротив, тяжелая жизнь в рабочем доме еще более усилила его привязанность к беспомощной женщине. И эту привязанность Джон, или Стэнли, сохранял до конца дней своей матери, которой выпало на долю счастье видеть сына великим человеком, известным всему миру, но по отношению к ней остававшимся все тем же Джоном, которому она носила в рабочий дом гостинцы, приобретаемые на последние трудовые гроши. Джон с лихвой отплатил матери за ее скромные заботы о нем: он избавил ее от бедности, как только получил к тому возможность, и относился к ней всегда с сыновней любовью и почтением.

В рабочем доме Джон пробыл до пятнадцати лет. Это была тяжелая, суровая школа. Кто хочет знать, что такое детские приюты английских рабочих домов, особенно чем они были 40 лет тому назад, когда попал в рабочий дом наш Джон, тот может прочитать ужасающее описание их в романе Диккенса «Оливер Твист». В детских приютах царила тюремная дисциплина. Несчастные дети были постоянно голодными, оборванными, мерзли в неотапливаемых помещениях. Телесные наказания практиковались в самых широких размерах и обыкновенно применялись по всяческому поводу и без повода. Администрация приютов состояла из людей грубых и своекорыстных, смотревших на приюты лишь как на доходную статью. Во главе того приюта, куда попал Джон, стоял человек жестокий, находивший в мучении вверенных ему детей какое-то сладострастное наслаждение. Особенно плохо приходилось от него Джону, который, подобно Оливеру Твисту, не был в состоянии сносить варварства, царившего в приюте, протестовал против него, насколько это было доступно десяти-двенадцатилетнему ребенку, и наконец, подобно Оливеру, бежал из приюта. Долго он бродил без копейки и без куска хлеба, пока, наконец, голод не заставил его подойти к мясной лавке, которая, как он знал из слов матери, принадлежала его дяде. Мальчика заметили, узнали по сходству с матерью, накормили — и, снабдив шестью пенсами, отправили снова в приют, где за бегство его ожидала генеральная порка. Присужденного к такому наказанию привязывали к скамье и заставляли всех питомцев приюта по очереди сечь виновного. Джону пришлось не раз подвергаться этой экзекуции.

Как ни отвратительны были порядки детского приюта, но и в них была светлая сторона. Она состояла в том, что содержавшимся в приюте детям давали недурное начальное образование. Джон обнаружил в приютской школе такие выдающиеся дарования, что заинтересовал своих учителей, и они дали ему

возможность узнать гораздо более чем полагалось по программе школы. Но особенно много пользы принесло Джону в этот период его жизни чтение, которому он имел возможность отдаваться в приюте сколько душе угодно. Любимым чтением его были описания путешествий, и уже в этом раннем возрасте в нем развивалась жажда странствований по неисследованным местностям, жажда открытий. Успехи в занятиях и любовь к чтению обратили на Джона внимание даже жестокого начальника приюта, и он не раз говорил дяде Джона о талантах его племянника и о том, что родне Джона следовало бы сделать что-нибудь для него. Под влиянием таких аттестаций одна из теток Джона, имевшая небольшую ферму и кабак, в 1856 году, когда Джону было пятнадцать лет, взяла его к себе и поручила ему пасти своих овец. Это значило «сделать что-нибудь для племянника».

Само собою разумеется, что Джон не мог долго оставаться пастухом, и при первой же возможности переменил эту профессию на совершенно иную. В числе родственников Джона по матери был школьный учитель Мозес Оуэн. Ознакомившись с познаниями Джона, вынесенными из приюта, Оуэн взял его к себе в помощники. Недолго пробыл Джон и на этом месте. Оуэн был человеком совершенно невежественным, но крайне самолюбивым. Увидев, что Джон знает больше его самого, Оуэн перестал допускать его к занятиям с учениками, а заставлял исполнять обязанности сторожа. Джон должен был чистить сапоги, мести комнаты, топить печи и так далее, не получая к тому же за всю свою работу ни гроша. Джон скоро оставил и этого «доброго» родственника и отправился в Ливерпуль. Здесь он нашел место приказчика у одного мясника. В Ливерпуле жила одна из его теток, и он поселился у нее. Положение его было по-прежнему далеко не блестящим. Место приносило ему так мало, что жалованье шло почти целиком на уплату за содержание. А каково было это содержание, можно видеть из того, что Джон должен был спать на одной кровати с сыном тетки, который с самого же начала стал питать к нему враждебные отношения, приводившие чуть не каждую ночь к драке. Но как ни плохо приходилось Джону, он не унывал, у него была уже в это время определенная цель, ради которой он и перебрался в Ливерпуль. Цель эта состояла в том, чтобы отправиться в Америку, составить себе там карьеру, разбогатеть и, вернувшись к дорогой матери, избавить ее от нищеты. Чтобы скопить сумму, нужную для уплаты за переезд в Америку, Джон отказывал себе во всем, но дело плохо подвигалось вперед. К тому же он оставил свою тетку, жить у которой более оказывалось совершенно невозможным, а скоро затем потерял место и у мясника. Но Джон в это время уже представлял собою человека, который никогда не падал духом и не оставлял раз намеченной цели, пока она не достигнута. Он стал работать на разгрузке кораблей, ночевал на пристани и, питаясь всякой дрянью, продолжалкопить деньги. Однако скоро ему пришлось убедиться, что новое ремесло еще менее способно дать ему нужные для переезда в Америку средства. Тогда он отправляется к капитану корабля, готовившегося к отплытию в Новый Орлеан, и просит принять его в состав корабельного экипажа. Капитан отказал, заявив, что экипаж уже полон. Джон объяснил, что ему, собственно, нужно переехать на корабле в Америку, что у него недостает фунта стерлингов для уплаты за переезд и что он предлагает за недостающий фунт свой труд. На этих условиях капитан согласился принять его юнгой, обязанности которого Джон и исполнял, пока корабль не прибыл в Новый

Орлеан и не высадил искателя счастья на берег. В это время Джону было 17 лет.

Как видим, к семнадцати годам своей жизни Джон испытал столько превратностей судьбы, сколько не многим выпадает в течение целой жизни. Незаконный сын чуть не нищет, питомец чужой семьи, пансионер рабочего дома, учитель, приказчик, рабочий на пристани и, наконец, юнга — таковы разнообразные положения, в которые судьба ставила Джона в детстве. И во всех этих положениях он не встречал ниоткуда ни малейшей поддержки, но всегда должен был рассчитывать только на себя. Сталкиваясь всюду с враждебным настроением, получая отовсюду обиды, Джон не озлобился, не очерствел сердцем, — быть может, именно благодаря горячей, хотя и беспомощной любви своей матери; но зато он закалился в испытаниях и в характере его развились те черты, которые впоследствии служили основою успеха его смелых до дерзости предприятий. Отвага, упорное стремление к намеченной цели, необычайная энергия, отсутствие малодушия при неудачах — все это обнаружено Джоном в детстве в такой же мере, в какой и путешественником Стэнли — в зрелых летах. Те же качества мы видим и в юноше, высадившемся без гроша денег в Новом Орлеане искать счастья.

В Новом Орлеане Джону пришлось вынести немало горя. Совершенно чужой всем, он долго не мог найти никакого занятия, перебиваясь случайной работой, какую можно было найти на улицах большого города. Случалось ему в это время не раз голодать, а ночевка на улице была для него обычным делом. Из такого печального положения его вывел случай. Случай вообще играл большую роль в жизни Джона, что и понятно, так как случаи выпадают на долю преимущественно тех, кто их ищет. В этом смысле может быть названо счастливым случаем и то обстоятельство, что, идя однажды по улице, Джон, внимательно присматривавшийся ко всем объявлениям, заметил в окне молочной лавочки лоскуток бумаги с надписью: «Требуется мальчик». Джон направляется в лавку и предлагает свои услуги в качестве мальчика. Хозяин лавки, желая узнать его почерк, заставил его скопировать надпись, видневшуюся на всех мешках лавки: «H. M. Stanley». Это была фамилия лавочника, ставшая затем фамилией и Джона. Почекрк Джона понравился купцу, и он принял его в свою лавку. У Стэнли Джон прослужил три года. За это время он так понравился хозяину своей расторопностью, сообразительностью и трудолюбием, что тот произвел его из «мальчиков» в старшие приказчики, а затем и усыновил его, благодаря чему наш Джон и превратился в Генри Мортона Стэнли. К сожалению, в 1861 году, когда Стэнли было двадцать лет, его приемный отец умер, не оставив никакого распоряжения относительно своего наследства. Оно перешло к его родственникам, а Стэнли осталось одно имя покойного, и с этим единственным достоянием он должен был начинать свою карьеру снова.

Тогда начиналась борьба южных и северных американских штатов. Обыкновенно борьбу эту представляют как войну за освобождение негров. В действительности это было далеко не так. Как среди северян рядом с людьми, стремившимися к освобождению негров, боролись люди, которым не было никакого дела до негров, и таких насчитывалось большинство, так и среди южан рабовладельцы составляли ничтожную горсть, большинство же шло сражаться за самостоятельность штатов. Армии обеих сторон вербовались почти исключительно из добровольцев, и, конечно, тот энтузиазм, который охватил весь Юг, давая ему силы бороться так долго и так мужественно с несравненно большими силами

северян, был вызван не увлечением интересами рабовладельцев. Вопрос о неграх был только одним из элементов борьбы, искусно выдвинутым на первый план северянами. Для большинства же южан в этой борьбе решался вопрос: должен ли каждый штат представлять собой самостоятельное государство, которое принимает решения общего конгресса и даже остается в составе всей федерации лишь до тех пор, пока само того желает, или штаты должны быть нераздельною частью одного государства и обязаны подчиняться решению всего конгресса, как бы отрицательно к этому решению отдельные штаты ни относились. Говоря короче, вопрос шел о пределах автономии отдельных штатов, и в то время, как Юг стоял за безусловную автономию, Север, а за ним и Запад, ограничивали эту автономию авторитетом целого союза. Юг отринул этот союз, объявив себя самостоятельным государством, а Север решился с оружием в руках принудить его возвратиться к прежнему союзу. Ошибка южных автономистов состояла в том, что они для усиления своей монополии соединились с аристократами-рабовладельцами, чем воспользовался Север и благодаря чему он победил.

Энтузиазм, охвативший южан, не миновал и Стэнли. Двадцатилетний юноша тогда еще не вдумывался в значение великой борьбы и видел в ней только ратоборство желавшего быть самостоятельным Юга с притязаниями Севера. Стэнли, подобно многим тысячам молодежи южных городов, которая шла на смерть для защиты политической самостоятельности Юга, поступил в армию южан, под команду храброго генерала Джонстона. Он участвовал во всех походах этой армии и данных ею сражениях. Это была тяжелая для южан борьба. Беспрерывные походы и почти ежедневные стычки страшно ослабили южную армию. Стэнли был до того измучен и утомлен, что по своей худобе походил скорее на скелет, нежели на человека. Наконец в сражении при Гитсбурге Стэнли был взят в плен и вместе с другими пленными обречен на расстрел. Несчастных посадили в клетки и повезли в главную квартиру северян, где должны были совершиться формальности военного суда и затем расстрел. Во время переезда Стэнли, воспользовавшись своею феноменальною худобою, пролез между палками клетки и убежал. Сопровождавшие клетки с пленниками северяне дали по беглецу несколько выстрелов, но пули счастливо миновали Стэнли, и он успел скрыться в соседнем лесу.

Освободившись от опасности, Стэнли некоторое время пробыл в бездействии. Ему нужно было отдохнуть и собраться с силами. К тому же им овладело сомнение — действительно ли он борется за благородное дело, присоединившись к южанам? Поступив в армию, он скоро увидел, какую громадную роль начали играть в ней аристократы-рабовладельцы и как первоначальная цель борьбы — отстаивание самостоятельности южных штатов — все более уступала элементу, бывшему сначала случайным в деле, — борьбе за рабовладение. Негры, которым северяне объявили свободу, естественно, сделались их союзниками и как знатоки местности оказывали им бесценные услуги, в то же время всячески вредя армиям южан. Это вызвало сильнейшее раздражение против негров среди южан — и дело рабовладельцев все более становилось делом всего Юга, а варварское отношение к неграм делалось на Юге всеобщим. Такое положение вещей не могло не показать благородному Стэнли, что, каковы бы ни были первоначальные причины борьбы, в данный момент симпатии людей гуманных должны быть на стороне Севера, ибо результатом его победы должно быть великое дело освобож-

дения негров, тогда как победа Юга отодвинула бы это освобождение на многие десятки лет. И вот, едва оправившись, Стэнли поступает простым матросом на один из кораблей, действовавших тогда против Юга.

На морской службе Стэнли пробыл три года, с 1863 по 1866 год, когда была окончена война. Все это время он ревностно исполнял свои обязанности — сперва матроса, а затем мичмана. В мичманы его произвели за смелый и опасный подвиг. Корабль, на котором он служил, вывел из строя неприятельское судно, которое, однако, стояло под выстрелами неприятельской крепости, так что его невозможно было взять. Стэнли бросился в воду, проплыл под выстрелами разделявшее оба судна расстояние и привязал к неприятельскому судну канат, так что появилась возможность увести этот ценный приз.

С окончанием войны Стэнли вышел в отставку, и первым делом его после этого было отправиться в Англию к матери. Он провел с матерью рождественские праздники, посетил могилу деда и обошел все места, памятные ему по печальному детству. Он не забыл навестить рабочий дом, где провел некогда целых восемь лет, и щедро угостил воспитывавшихся в нем теперь детей. Мрачные воспоминания вызвали в нем желание посмотреть на своих бывших мучителей. «Что сделалось со стариком Фрэнсисом? — спрашивал 25-летний пылкий юноша о бывшем начальнике детского приюта. — Я охотно всадил бы ему пулю в лоб». Ему ответили, что Фрэнсис умер. Родственники, некогда бросившие его на произвол судьбы, теперь заискивали перед молодым блестящим офицером. Даже Прайс, отдавший его некогда в рабочий дом, теперь напомнил ему о том, что первоначальное воспитание он получил в его. Прайса, семье. Словом, здесь происходили обычные комедии, которые Стэнли впоследствии видел на более значительной сцене, с более крупными действующими лицами. Зато много радости ему доставило то неподдельное счастье, которое испытывала его мать, видя своего Джона бравым молодцом, пробившим себе дорогу в жизни совершенно самостоятельно и относившимся к ней со всею сыновней преданностью.

Сделавши для матери все что он мог, Стэнли отправился в Константинополь, и оттуда — в Малую Азию. Сюда гнала его страсть к путешествиям, зародившаяся в нем, как мы видели, еще во время пребывания в рабочем доме. Стэнли думал посетить Ливан, Иерусалим, Синай и другие библейские места. Однако этот первый опыт путешествия кончился неудачно в самом начале. Близ Смирны Стэнли со своими спутниками, двумя американцами, попал в руки разбойников, так что путешественникам пришлось вернуться почти голыми, завернутыми в одеяла. В Константинополе Стэнли набросал описание своего приключения и поместил его в тамошней газете «Levant Herald». Описание имело громадный успех и произвело сильнейшее впечатление. Под влиянием этой статьи турецким правительством были приняты чрезвычайные меры по розыску разбойников, и все похищенное у путешественников было возвращено им. Этот неожиданный успех открыл самому Стэнли глаза на его литературный талант, и он решился стать репортером.

Репортер американской газеты — совсем не то, что связывается с этим именем в нашем представлении. Это — совсем не газетный чернорабочий, отыскивающий фактики для наполнения ежедневной газетной хроники. Американский репортер душа газеты. Он знает все, что происходит в городе, штате, целом союзе или во всем мире. Он всегда впереди всех и всего. Он раскрывает преступ-